

A snail with a brown shell and a pale body is the central focus, moving across a wet, reflective surface. The background is a soft-focus scene of green trees and a bright, overcast sky, creating a dreamlike atmosphere. The snail's body is extended, and its legs are visible as it moves.

Alexander Martínez-Esteve

КОМАНДИРОВКА

Back in the U.S.S.R

12+

Alexander Martinez-Esteve

Командировка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Martinez-Esteve A.

Командировка / А. Martinez-Esteve — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Рассказ основан на реальных событиях, случившихся накануне развала СССР. Главный герой, занимающийся конверсией ВПК, сталкивается с парадоксальной ситуацией, когда руководство города направляет его в командировку с человеком, утверждающим, что он представляет группу ученых, разработавших НЛО в контакте с инопланетным разумом. Понимая всю нелепость происходящего, герой рассказа всё же пытается разобраться в порученном ему деле, не теряя чувства юмора. Однако в определенный момент понимает, что дело начинает принимать крутой оборот, и ему становится не до смеха. Любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно. Об авторе: родился в Ростове-на-Дону в 1956 году в семье испанских эмигрантов, внук легендарного испанского лётчика, авиационный инженер.

© Martinez-Esteve A., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Alexander Martinez-Esteve

Командировка

«Увидеть и не понять – это всё равно что придумать.»
(Аркадий и Борис Стругацкие «Улитка на склоне»)

"Ты едешь в командировку", сказал Игорь, садясь за свой стол напротив. Нас было двое в кабинете. Слева в окне открывался вид во двор. Внизу громко переругивались дворничихи. Рабочий день заканчивался и ничто не предвещало особых событий. Как вдруг ... командировка!

"Я только что был у шефа. Он сказал, что ты сегодня едешь в Новосибирск. Так что зайди в административный отдел и получи командировку," – Игорь улыбался.

"Ну-ну, смешно." – Я посмотрел на часы: без трех минут шесть. "Ты как хочешь, а я иду домой. Мы как раз с женой сегодня собрались в драмтеатр. Там премьера ..."

"Я не шучу. Ты действительно едешь в командировку, и не один. Когда я зашел к шефу, у него был посетитель. Ты летишь с ним. Сейчас он к нам зайдет и все объяснит.." Игорь посмотрел на меня грустными глазами Фрунзика Мкртчана: "Я таак дууумаю".

Тут дверь открылась и в кабинет тихо вошел человек среднего роста, средних лет, с внешностью преподавателя математики средней школы. Мы уже встречались. Звали его Николай Васильевич Федоренко, и был он, судя по всему и как это ни печально, обыкновенным городским сумасшедшим. Хотя, честно говоря, не совсем обыкновенным, являясь ярким представителем передового отряда перетрудившихся научных работников, у которых в процессе интеллектуального перенапряжения однажды "замкнуло провода".

Я снова посмотрел на Игоря. Он был тогда со мной, когда Николай Васильевич впервые зашел к нам в кабинет.

Было это примерно месяц назад. Мы уже собирались идти на обед, когда зазвонила "вертушка" и Ангелина Васильевна, секретарь нашего шефа, ласковым голосом сказала: "Сашенька, сейчас от Владимира Ивановича к тебе зайдет человек, нужно ему помочь. Фамилия его Федоренко." Дзинь. Конец связи.

Игорь понимающе смотрел на меня: "Вызывают?".

"Нет, посетитель."

"Ни раньше, ни позже. Ладно, я подожду".

Дверь открылась.

"Здравствуйте. Федоренко. Николай Васильевич. Кандидат физико-математических наук. Предприниматель. Я только-что от Владимира Ивановича. Он меня выслушал и сказал, что мне нужно именно к вам. Что это ваш профиль."

Игорь рассмеялся. "Не обращайтесь на меня внимание, садитесь Николай Васильевич", показывая на стул у моего стола. Дело в том, что слова про "мой профиль" были в некотором смысле кодовыми. Все началось тремя годами раньше в городском комитете коммунистического союза молодежи, куда меня занесло на волне перестройки в бурные восьмидесятые. То было время великих перемен, аббревиатур и сокращений, и потому нас называли коротко "горком комсомола", что для нынешнего молодого поколения может звучать, как монгольское приветствие времен Чингисхана. Оказался я в нем, в горкоме, для себя неожиданно, оставив интересную и хорошо оплачиваемую, по тем временам, работу ведущего инженера в авиационном конструкторском бюро. С тех пор, кроме моей основной, и довольно занудной, работы заведующего организационного отдела, мне еще полагалось заниматься кадрами, а именно их "отбором и подготовкой с целью дальнейшего продвижения". Видимо, поэтому мои кол-

леги за глаза прозвали меня "начальником карьероуправления". Словом, дверь в мой кабинет не закрывалась, весь день шли люди на предмет общения и собеседования, что уже некоторым образом скрашивало тоскливые будни функционера. В основном, конечно, приходили по направлению крупных предприятий, хотя иногда попадались любопытные личности, которые шли к нам добровольно, по своей инициативе. Среди посетителей встречался определенный процент людей "с нарушенной психикой", что в общем-то подтверждалось официальной статистикой и не было чем-то исключительным. На служебном жаргоне у нас их называли "шахматистами". Когда они появлялись в приемной секретаря горкома, их вежливо отправляли ко мне, добавляя: "Вам надо к Александру Евгеньевичу. Это его профиль".

И вот опять. Очередной "шахматист". Впрочем, Николай Васильевич был явно не простой "шахматист", это был настоящий "гроссмейстер". В тот первый приход в разговоре со мной он сразу взял быка за рога: "Владимир Иванович сказал, что вы занимаетесь вопросами конверсии оборонного промышленного производства. Стало быть, вы и есть тот человек, который мне может помочь".

Я воодушевился его искренним тоном и предложил перейти к делу.

Николай Васильевич достал из портфеля толстую папку с бумагами.

"Здесь все документы моего кооператива, в том числе постановление Советского райисполкома об его утверждении, вместе с экспертной оценкой об исключительной важности моей деятельности".

"Есть также заключения других заинтересованных организаций".

На столе появилась вторая папка.

Я зачарованно смотрел на его увесистый портфель, набитый документами, и не прерывал моего гостя.

"Так вот. Мы намерены построить зерновые склады для наших совхозов, расположив их за городом, что кстати очень удобно для наших аграриев." Не увидев сочувствия в моем взоре, он невозмутимо изрек: "Эти склады будут представлять собой огромные цилиндрические резервуары, вырытые, а точнее выжженные прямо в местных холмах, которых там несметное количество."

Игорь встал, посмотрел на часы, покачал головой и с лицемерной улыбкой медленно пошел к выходу.

Посетитель тем временем продолжил: "Как вы сами понимаете, в процессе углубления в землю, а точнее в камень, поскольку в этом районе холмы в основном состоят из скальных пород, у нас возникнет проблема выемки грунта. А это тонны потенциального строительного материала, который в умелых руках" – он продемонстрировал свои руки с тонкими пальцами интеллигента в десятом поколении – "могут превратиться в качественные кирпичи и блоки, которых, как вы знаете, так не хватает в строительстве."

Заметив, что я начал приподниматься, он остановил меня жестом.

"Скажу сразу, нам нужна помощь крупных заводов, в первую очередь для изготовления транспортной ленты с жаропрочными модулями, которыми и будет выниматься расплавленный грунт, а в последствии, после охлаждения в этих же формах, он превратится в вышесказанный стройматериал".

Мой гость глубоко выдохнул, его доклад был закончен.

Игорь открыл дверь и на минуту остановился, как будто подыскивая подходящую фразу в свое оправдание.

Я решил взять инициативу в свои руки. Повертев упомянутую экспертную записку, я спросил:

"Позвольте, а что это у вас за проходные щиты такие, что заставляют, как я понял, плавиться камень?"

"Вы хотите знать?" – он испытующе посмотрел на меня, как бы в надежде, что я подумаю.

"Хорошо. Начнем с того, что эти, назовем их с вашего позволения, "объекты" не имеют ни малейшего отношения ни к сельскому хозяйству, ни к строительству. Но в настоящее время данное их применение оправдано сложной экономической ситуацией в стране." На мгновение он замолчал, и, замечательно выдержав паузу "по Станиславскому", продолжил: "Это продукт самых передовых отечественных научных разработок, опережающих время как минимум на целый век. Их смело можно назвать "гостями из будущего".

Я молча смотрел на моего гостя, доброжелательно улыбаясь и не скрывая искреннего любопытства. В этом состоял мой метод. Я давал очередному "шахматисту" возможность выговориться, не прерывая его, пока само собой не наступал момент, когда ему самому становилось ясно, как воспитанному человеку, что пора закругляться. После этого следовали мои дружеские напутствия и пожелания дальнейших успехов. В результате все оставались довольны. Гость – тем, что его все-таки выслушали в "инстанциях", а сами "инстанции" – тем, что все обошлось без инцидентов и лишнего шума. Я называл этот метод "самоподрывом". Но в данном случае он явно не срабатывал.

Игорь замер в дверях.

Гость продолжил: "В городе, кроме вас, об этом знает только руководство городского комитета партии и Советского райисполкома. Этот ... " – он снова выдержал паузу, внимательно глядя на нас обоих – "... этот эффект прожигания на самом деле является побочным эффектом от применения летательных аппаратов, предназначенных для передвижения на сверхвысоких скоростях как в пределах, так и за пределами земной атмосферы. В народе их называют "летающими тарелками". В принципе, в чём-то они правы: наши аппараты, разработанные при сотрудничестве ведущих специалистов Новосибирского филиала Академии Наук СССР, действительно имеют аэродинамический профиль сходный с "тарелкой". И наконец, хочу предупредить, что разработка эта секретная, о ней знает очень ограниченный круг посвященных. Так что, я думаю, вы сами понимаете, распространяться не стоит".

Дверь закрылась, но тут же опять открылась. Игорь со словами "все равно опоздал" вернулся за свой стол и, нахально улыбаясь, достал коробку с шахматами. В таких случаях нужно сохранять спокойствие и доброжелательность. Спокойствие и доброжелательность ... Иначе можно получить от посетителя той же шахматной доской по голове. Одно только меня сбивало с толку. Я не мог поверить своим глазам, разглядывая подпись и печать Советского райисполкома на уставе кооператива с летающими тарелками. Про моего непосредственного шефа я уже не говорю. В голове кружился хоровод мыслей: "Что же это такое? С ума они все посходили, что ли?" В силу вступал план "Б". Я спортивно выпрямился и, строго посмотрев на "гроссмейстера", уверил его, что задача эта, конечно, не простая, но понимая ее важность для народного хозяйства нашего города, а может быть и всей страны, – тут я привстал, скрипнув стулом, заглушая сдавленный стон Игоря, – мы безусловно примем все меры. Не дав ему очухаться, я схватился сразу за два телефона, делая вид, что мне срочно надо позвонить. "Николай Васильевич, дорогой, давайте отложим наш разговор, примерно на месяц, когда я все подготовлю и переговорю с руководством заводов". На этом наша встреча завершилась. Посетитель встал и со словами: "Жаль, что вы мне не поверили. Жду вас сегодня в семь вечера у меня дома", – ушел так же незаметно, как и появился. На столе осталась его записка с адресом. Я обратил внимание на каллиграфический почерк изумительной четкости и красоты. Игорь одобрительно захлопал в ладоши. "А ты не думал пойти в экстрасенсы?" Он картинно встал, закатил глаза и, хаотично разводя руками, произнес: "Вам уже лучше, вы совершенно спокойны, теперь вы можете встать и спокойно выйти вон в ту дверь...".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.